

ФРАНЦУЗСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С НУМЕРОЛОГИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ

К.А. Дикарева

Воронежский государственный университет

Научный руководитель: докт. филол. наук Н.А.Фененко

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению спецификанумерологических компонентов в составе фразеологических единиц французского языка. Сопоставительный анализ французских и русских фразеологических единиц с нумерологическим компонентом от нуля до девяти, результаты которого представлены в статье, позволяет судить о сходствах и различиях культурной коннотации чисел.

Ключевые слова: фразеологические единицы; нумерологический компонент; французский язык

Цель нашего исследования – проанализировать семантические особенности французских фразеологических единиц (далее – ФЕ) с нумерологическим компонентом и выявить сходства и различия коннотации таких фразеологизмов во французском и русском языках с помощью сопоставительного анализа.

Известно, что фразеологический состав языка характеризуется образностью, которая позволяет судить об особенностях мировоззрения носителей, отображает исторический и духовный опыт определенного народа, его самобытность. Национально-культурная специфика воплощается с помощью “образного основания, включающего в себя образно-культурные реалии”, а указанием на специфику является культурная коннотация или интерпретация образа, лежащего в основе фразеологизма в лингвокультурном пространстве [Телия 1996: 215].

Из всех подсистем языка во фразеологической подсистеме национально-культурная специфика выражена наиболее ярко и самобытно. С точки зрения семантики она служит связующим звеном между буквальным значением языкового знака и концептами, стереотипами, мифологемами, присущими народу-носителю языка. Большой интерес для исследования представляют ФЕ с нумерологическим компонентом, поскольку число занимает особое место в концептуальной картине мира.

Имя числительное представляет собой особую грамматическую категорию, которая осознается носителями языка, в первую очередь, потому, что имеет своим лексическим значением число [Стеблин-Каменский 1974]. В составе фразеологических оборотов имя числительное может реализовать первичную знаковую функцию, то есть сохранять свои словесные качества и обозначать количество, но также может интерпретироваться как символ, реализуя вторичную знаковую функцию [Жуков 1978].

Анализируя ФЕ с нумерологическим компонентом, мы учитывали, что этим элементам свойственны такие семантические модификации, как семантизация, то есть сохранение количественного значения. Частичная

десемантизация, может представлять собой потерю определенного количественного значения, но сохранение неопределенно-количественного или реализацию комбинаторного значения, то есть сочетание неопределенно-количественной семантики и символической. Наконец, полная десемантизация компонентов, входящих в ФЕ, – это полная утрата количественного значения [Осипова 2008].

Семантика нумерологических компонентов как сохранивших количественное значение, так и полностью или частично десемантизированных имеет свои особенности.

Исследователи отмечают, что во фразеологизмах, где имя числительное сохраняет прямое значение, оно представляет собой не вещь, а понятие, таким образом, в семантическом треугольнике (слов-вещь-понятие) для числительных отсутствует категория «вещь». [Реформантский 1987].

Когда нумерологический компонент теряет полностью свои словесные характеристики, он начинает восприниматься как символ. Нумерологический символ амбивалентен: с одной стороны, он универсален для большинства культур: “число есть первая законченная конструкция бытия, первый его лик; и в этом смысле мы не ошибемся, если станем его считать первым символом вообще” [Лосев 1994: 426]. С другой стороны, в различных лингвокультурных пространствах одно и то же число может интерпретироваться по-своему.

Рассмотрим подробнее универсальные символические значения, которые берут начало в архаичных мифопоэтических концепциях. В рамках этих концепций числа использовались для описания мира, человека и самой системы метаописания. Как отмечает В.Н. Топоров, “в архаичных традициях числа могли использоваться в ситуациях, которым придавалось сакральное, «космизирующее» значение. Тем самым числа становились образом мира и отсюда - средством для его периодического восстановления в циклической схеме развития для преодоления деструктивных хаотических тенденций. ...в архаичных культурах число и счёт были сакрализованными средствами ориентации и «космизации» вселенной. С их помощью всякий раз, когда это было нужно, репродуцировалась структура космоса и правила ориентации в нём человека” [Топоров 1980: 629-631].

Так, во многих мифопоэтических системах число *один* выступает символом целостности, единства, поэтому за ним часто закреплены такие образы, как Бог или космос. Число *два* лежит в основе бинарных противопоставлений. Н.В. Топоров отмечает, что двойка “отсылает к идее взаимодополняющих частей монады (мужской и женской как два значения категории пола; небо и земля, день и ночь как значения, принимаемые пространственно-временной структурой космоса), к теме парности, в частности в таких её аспектах, как чётность, дуальность, двойничество, близнецество” [Топоров 1980: 630].

При этом, нередко в ряде культурных традиций *один* и *два* не рассматриваются как числа, и первым числом выступает *три*, оно открывает числовой ряд и квалифицируется как совершенное число. С одной стороны, это образ совершенства и превосходства. Например, божественные троицы,

трёхглавые божества, как славянский Триглав, три героя сказки, принцип троичной композиции в искусстве. Например, в представлении древних жителей Ирана число *три* символизировало моральную триаду: хорошие мысли, хорошие слова, хорошие действия [Маковский 1999]. С другой стороны, ассоциация с божественным началом не помешала Данте «расстроить» лицо Сатаны, чтобы казнить трёх величайших, по его мнению, преступников в истории человечества (Брута, Кассия и Иуду Искарюта), то есть число 3 может быть интерпретировано и в негативном ключе [Воскобойников].

Если число *три* отличается динамизмом, то числительное *четыре*, напротив, характеризуется статической целостностью. Четверка связана, прежде всего, со сторонами света, временами года, стихиями. При этом, стоит отметить, что иногда троичность воспринимается как незавершенность структуры.

Специфической семантикой обладает число *семь*. По выражению Дж. Миллера, семь – это «магическое число», оно объединяет общую идею вселенной, число сказочных героев, дней недели, планет, количество цветов спектра, тонов в музыке, константу, определяющую объем человеческой памяти. В некоторых культурно-языковых традициях существует семеричная система счисления, поэтому число *семь* выступает как наиболее употребительное число.

В ряде традиций с числом *семь* соперничает число *девять*, получаемое трехкратным повторением триады.

Истолкование числа *двенадцать* также богато и разнообразно, так как оно является одним из наиболее употребительных в мифопоэтических культурах числовым шаблоном. Например, двенадцать месяцев, знаков зодиака, двенадцатичленные пантеоны. *Двенадцать* как счастливому числу противостоит несчастное число *тринадцать* [Топоров 1980].

Рассмотрим, как реализуются первичное и вторичное значение нумерологических компонентов от нуля до девяти во ФЕ французского языка, и сравним их с эквивалентами в русском языке. Фразеологические единицы отбирались нами методом сплошной выборки из словарей, отражающих современное состояние фразеологического фонда обоих языков, а именно из словаря «Larousse», «Большого фразеологического словаря русского языка» под редакцией В.Н. Телия, а также «Нового большого французско-русского фразеологического словаря» В.Г. Гака.

Нумерологический компонент *ноль, zéro* интересен амбивалентностью своего символического значения. С одной стороны, нумерологический компонент *ноль* несет в себе идею начала, отправной точки. Например, *partir de zéro, reprendre à zero – начинать с нуля*. Но с другой стороны, он содержит значение полного отсутствия, выступает символом пустоты, когда все действия человека сводятся к точке «небытия»: *avoir le moral à zéro* (пасть духом); *un (triple) zéro – полный ноль*.

Значение единения и целостности, представленное компонентом *один, un (une)* нашло свое отражение во фразеологических системах двух языков, при этом абсолютных эквивалентов выделено не было. Стоит уточнить, что во

французском языке формы неопределенного артикля и числительного совпадают, тем не менее, нами были выделены фразеологизмы, в которых *un (une)* является числительным: *ne faire qu'un* (оказаться тем же самым (лицом), одним и тем же). Это значение более ярко выражено в русском языке: *одна кожа да кости, в один голос, одним миром мазаны, одного поля ягоды*. Также выделяются фразеологизмы, в которых компонент *un* передает идею мгновенности, быстроты: *ne faire ni une ni deux* (действовать решительно, долго не раздумывать); *в один присест*. В этих ФЕ нумерологический компонент частично десемантизирован.

Числовой компонент *два, deux* служит для передачи целого ряда значений. В первую очередь, это идея противопоставления, двойственности: *avoir deux poids et deux mesures* (иметь двойные стандарты), *ça fait deux* (это разные вещи). Выделяется семантика сходства, подобия, которая является общей для французского и русского языков: *comme deux gouttes d'eau* - как две капли воды; *entre deux feux* - меж двух огней. Значение непостоянства, нестабильности также может передаваться с помощью данного числового компонента: *joindre les deux bouts* (сводить концы с концами); *палка о двух концах*.

Во французском языке выделяется группа ФЕ, объединенных значением определенного временного промежутка, а числовой компонент *два* выступает его ограничением: *entre deux âges* (среднего, неопределенного возраста), *entre deux soleils* (между восходом и заходом солнца; от зари до зари).

В русском языке лексема-число *два* может интерпретироваться как символ потустороннего мира, при этом он имеет негативную коннотацию - *черта с два*, во французском языке данное значение отсутствует. Негативная коннотация числа *два*, его связь с потусторонним миром прослеживается еще в славянской мифологии, где полагали, что Дюлю божество, персонализирующее судьбу человека, можно увидеть два раза в жизни, а также двойственность часто проявлялась в обрядах и ритуалах [Осипова 2008].

Среди фразеологизмов, в которых нумерологический компонент реализует первичную функцию, можно выделить два основных значения. А именно парности: *avoir les deux pieds dans le même sabot* (быть нерасторопным); *brûler la chandelle par les deux bouts* – жечь свечу с обоих концов, и небольшого количества: *être à deux doigts de* – в двух шагах; *en deux temps trois mouvements* - раз-два и готово.

Число *три, trois*, которому придавалось особое значение в разных мифопоэтических концептах, фигурирует во многих ФЕ и реализует как первичную, так и вторичную знаковую функцию, входя в состав фразеологизмов.

Среди символических значений выделяется группа фразеологических сочетаний, объединенных семантикой универсальности и совершенства: *jamais deux sans trois*, значение которого примерно соотносится с фразеологизмом *Бог любит троицу*. Эти выражения используются при побуждении повторить какое-либо действие три раза для достижения успеха, положительная коннотация числа три берет свое начало в архаичных мифопоэтических

концептах, тем не менее, встречается и негативная интерпретация данного нумерологического компонента: *tomber dans le troisième dessous* (сталкиваться с неприятностями), также возможен вариант *tomber dans trente-sixième dessous*; *в три шеи (знать), с три короба (наврать, наговорить)*.

Что касается ФЕ, где числовой элемент частично десемантизирован, то здесь прослеживаются существенные отличия в интерпретации во французском языке и в русском. Так, для носителей французского языка число *три* воспринимается как малое количество чего-либо: *trois francs six sous* (жалкие гроши); *il n'y avait que trois pelés et un tondu* (там было всего никого, да и те не бог весть какие шишки), также возможен вариант ФЕ с числом *четыре*; *trois fois rien* (полное ничтожество; пустяк, ерунда, чепуха). В русском же языке нумерологические компоненты выражают неопределенно-количественное значение «много»: *в три погибли, в три ручья, за три моря, работать за троих, в тридевятином царстве*.

Числовой элемент *четыре, quatre* более продуктивен во французском языке, чем в русском. Символическое и прямое количественное значение этих выражений неразрывны и дополняют друг друга, так как символика числа *четыре* связана с направлениями в пространстве, временами года, стихиями, то есть с природными явлениями, которые состоят из четырех элементов, образуя систему. Например, *aller par quatre chemins* (прибегать к уверткам); *на все четыре стороны*; *aux quatre coins du monde* (повсюду). Стоит отметить, в обоих языках присутствуют ФЕ, связанные с организацией жилого пространства, которое выступает как модель внешнего мира: *entre quatre murs – в четырех стенах*.

Что касается случаев, где число *четыре* семантизировано, то оно может быть интерпретировано как малое количество чего-либо: *ça vaut quatre sous* (гроши, небольшие деньги), *c'est à quatre pas* (поблизости), *quatre à quatre* (наскоро). Но также данное число реализует неопределенно-количественное значение «много»: *se mettre (se couper) en quatre* (работать не покладая рук, разрываться на части), *avoir la tête en quatre* (чувствовать, что голова раскалывается на куски), *manger comme quatre* (есть за четверых), *dire ses quatre vérités* (высказаться, высказать свое мнение).

Числительное *пять, cinq* редко фигурирует в фразеологизмах как французского языка, так и русского. В основном, оно сохраняет прямое значение: *la cinquième roue de la charrette – пятое колесо в телеге*.

Фразеологические обороты с числом *шесть, six* также немногочисленны. Так, во ФЕ *le sixième sens* и ее эквиваленте в русском языке *шестое чувство* доминирует прямое значение нумерологического компонента. Речь идет о способности интуитивно воспринимать, угадывать что-либо, которая воспринимается, как дополнительное чувство, помимо основных пяти.

Семантика совершенства, закрепленная за нумерологическим компонентом *семь, sept* во многих культурах, реализуется в фразеологическом сочетании *être (ravi) au septième ciel – на седьмом небе*. Значение множественности объектов представлено фразеологизмами русского языка. Например, *за семью печатями, до седьмого пота, семи пядей во лбу, семь*

пятниц, содрать семь шкур. Если обратимся к фразеологическому фонду французского языка, то увидим, что сочетания, выполняющие подобную функцию, практически не представлены, за исключением выражения *les bottes de sept lieues* – *семимильные сапоги*.

С символическим значение числительного **восемь, huit** связано выражение *la huitième merveille du monde* - *восьмое чудо света*. В Античности насчитывалось лишь семь чудес света, это мифологема так прочно закрепились в культуре и концептуальной картине мира людей, что всякое новое удивительное достижение называется восьмым чудом света.

Число *восемь* с другой семантикой фигурирует во фразеологизмах французского языка, эти выражения связаны с конкретным временным отрезком, а именно с неделей, так как во французской картине мира неделя состоит из восьми дней. Например, *d'ici en huit* - через неделю; *donner ses huit jours* - предупредить об увольнении, заявить о своем намерении уволиться с работы; *les cinq huit* - пятидневная рабочая неделя.

Нумерологический компонент **девять, neuf**, входя в состав ФЕ, реализует преимущественно реальное количественное значение: *neuf fois sur dix* - *девять из десяти*, почти всегда, очень часто; *maladie de neuf mois* - беременность. Выделяется из этих сочетаний фразеологизм *faire la preuve par neuf*, означающий неоспоримое доказательство рассуждений человека. Возникновение данного выражения связано с математической моделью проверки решения задачи с помощью девятки.

Что касается символического значения, то в русском языке особый интерес представляет идиома *девятый вал*, выступающая символом непреодолимой силы и основывающаяся на распространенном представлении о том, что девятая волна во время шторма самая сильная и опасная. Во французском языке подобная семантика отсутствует.

Таким образом, нумерологические компоненты, входящие в состав фразеологических единиц, обладают сложной семантической структурой. Они могут полностью сохранять прямое количественное значение, объединяющую всю категорию «имя числительное», или же подвергаться частичной или полной десемантизации и приобретать символическое значение, которое берет свое начало в архаичных мифопоэтических концептах. Сопоставительный анализ фразеологизмов французского и русского языков с нумерологическими компонентами от нуля до девяти показал семантические совпадения, часто при отсутствии абсолютных эквивалентов. При этом были отмечены случаи, когда значения числовых элементов не совпадают.

Литература

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. / [под ред. В.Н.Телия]. – Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784с.
2. Воскобойников О. С. Нумерология / О. С. Воскобойников [и др.] // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2673507> (дата обращения: 16.04.20).

3. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – Москва: Просвещение, 1978. – 160 с.
4. Лосев А. Ф. Самое само / А.Ф.Лосев // Миф, число, сущность. – Москва : Мысль, 1994. – С.300-526.
5. Маковский М. М. Историко-этимологический словарь английского языка / М. М. Маковский. – Москва : Издательский дом "Диалог", 1999. – 416 с.
6. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / В.Г. Гак [и др.] – Москва : Рус. яз. Медиа, 2005. – 1624 с.
7. Осипова А. А. Семантика и символика лексем со значением числа в русской, английской, французской языковых картинах мира (опыт сопоставительного исследования) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Осипова. – Москва, 2008. – 23 с.
8. Реформатский А. А. Число и грамматика / А. А. Реформатский // Лингвистика и поэтика. – Москва : Наука, 1987. – С. 76–87.
9. Стеблин-Каменский М.И. К вопросу о частях речи / М.И. Стеблин-Каменский // Спорное в языкознании. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1974-С.19-34.
10. Теля В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н.Теля. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
11. Топоров М. Н. Числа / М. Н. Топоров // Мифы народов мира: Энциклопедия. – Москва : Советская энциклопедия, 1980. – Т. 2. – С.629-631.
12. Le dictionnaire Larousse en ligne. – URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>(датаобращения: 16.04.20).